

Гарри отвёл Елену подальше от первоначального места назначения и привёл её в маленький отдельно стоящий домик, стоявший чуть поодаль. Он постучал в старую деревянную дверь и объявил о своём присутствии.

— Я здесь, дедушка.

— Ах ты негодяй! Почему ты вдруг здесь оказался?

Изнутри донеслось сердитое рычание. Елена озадаченно посмотрела на Гарри, а он оглянулся и подмигнул ей.

— Я проигнорировал своё первоначальное расписание и притащил его сюда. Вот почему он в плохом настроении.

— А, понятно. Так это было ради меня...

— Пожалуйста, не волнуйся. Я дал тебе ту брошь именно для этой цели.

Когда эти двое приглушённо заговорили друг с другом перед дверью, снова раздался резкий голос Эванса.

— О чём это ты там шепчешься? Ты должен были встретиться с наследной Принцессой на вилле, так что поезжай к ней.

Гарри лукаво взглянул на Елену и лукаво ответил дедушке:

— Я здесь с Её Высочеством, дедушка.

Последовал удар, а затем ответ, полный недоверия.

— Правда?

Гарри нахально заговорил снова:

— Пожалуйста, открой дверь.

Ещё до того, как Гарри закончил говорить - Беолкеог! Дверь распахнулась, и пожилой седовласый Эванс вышел с взволнованным выражением на лице. Увидев Елену, он быстро изменил своё выражение лица и поклонился.

— Да здравствует наследная Принцесса! Вечная слава Империи Руффорд.

— Приветствую вас, Граф Эванс. Это ведь первый раз, когда мы видимся после свадебного приёма, не так ли?

— Да, Ваше Высочество. Я прошу прощения за свою грубость.

— Вовсе нет. Это я попросила о встрече.

Услышав это, Эванс взглянул на своего внука, стоящего рядом с Еленой. Его глаза были суровы, и Елена подозревала, что позже у Гарри могут быть небольшие неприятности. Однако Гарри улыбался так, словно ему было всё равно.

— Я оставлю вас, чтобы вы могли спокойно поговорить.

На лбу Эванса залегли глубокие морщины, но он не мог отказать кронпринцессе, когда она стояла на пороге его дома. Таков был план Гарри с самого начала. Если бы он заранее попросил разрешения у своего деда, Эванс, возможно, отказался бы встретиться с Еленой.

— Пожалуйста, входите, Ваше Высочество. Я сожалею, что не смог подготовиться к вашему визиту. Пожалуйста, простите мои скромные манеры.

— Ничего.

Елена вошла в маленькую пристройку, оставив Гарри позади. Дверь закрылась, и она осталась наедине с Эвансом. Он подвёл её к креслу, а сам устроился в кресле напротив неё.

— Какой чай вы предпочитаете? Иногда я прихожу сюда, чтобы привести в порядок свои мысли. Пожалуйста, подождите минутку.

— Чаю не надо, спасибо. Я не буду долго задерживаться на разговоре и сразу перейду к делу.

У Елены не было роскоши для неспешной беседы. Карлайл сказал, что если через два часа он не получит от неё никаких известий, то приедёт сюда лично, не говоря уже о том, что у него есть ещё много и другой работы. Елена не собиралась больше терять время.

— И что вы...

— Пожалуйста, поддержите кронпринца Карлайла.

— ...!

На лице Эванса появилось выражение ошеломлённого удивления. Хотя Елена и сказала, что сразу перейдёт к делу, это было чересчур прямолинейное требование. Никто никогда не говорил с Эвансом таким тоном. Выражение его лица быстро сменилось чем-то более серьёзным.

— Кронпринц должен был прийти, чтобы поговорить о чем-то столь важном...

— Карлайл является единственным наследником, признанным покойным Императором. Вы имеете ввиду, что человек его положения может прийти и просить милостыню у Графа Краусса?

— О, вы меня неправильно поняли. Я вовсе не это имел в виду. Если это так прозвучало, я ещё раз извинюсь.

Эванс быстро сменил тему разговора. Но внутри он был очень удивлён. По правде говоря, чтобы добиться его благосклонности, даже Император должен был просить этого лично – но Эванс никогда не высказывал этого публично. Конечно, это было необычно для члена Императорской семьи – просить у дворянина, но Эванс получал много подобных просьб. Даже Императрица Офелия обещала ему всё, что он пожелает, лишь бы Редфилд стал Императором. Эванс задумчиво прищурился.

"...Это не обычная просьба."

Эванс много слышал о Елене от Гарри. Его юный внук был в восторге от Принцессы, и Эванс подозревал, что Гарри втайне поддерживает её. Однако у Эванса по-прежнему не было никакого желания вмешиваться в Королевские дела.

"Всё будет по-прежнему, независимо от того, кто станет Императором. Кровь тиранов течёт неизменным потоком через Императорскую семью Империи Руфорд."

В его глазах всё равно, кто займёт трон – Редфилд или Карлайл.

— При всем моем уважении, Ваше Высочество, я должен задать вам один вопрос.

— Пожалуйста.

— Как вы уже сказали, я не могу ожидать, что наследный Принц придёт сюда и попросит меня об одолжении. Но что я могу сказать о кронпринцессе, сидящей передо мной?

Это было едкое замечание, которое пронзило её насквозь. Он хотел знать, почему Елена пришла вместо Карлайла. Эванс ожидал, что Елена будет ошарашена его вопросом, но она лишь любезно улыбнулась.

— Я нахожусь в несколько ином положении, чем наследный Принц Карлайл. Как жена, я могу делать всю грязную работу за своего мужа и даже пачкать руки в грязи.

Короче говоря, лицо Елены не имело никакого отношения к повышению престижа Карлайла. Хотя Елена пришла к Эвансу лично, у неё была твёрдая решимость, что она не сможет привести Карлайла в это положение. Любой, кто услышит её, поймёт, как сильно она любит своего мужа.

На лице Эванса промелькнуло недовольство.

— ...Вы двое - хорошая пара, как я видел на свадебном приёме. Но что думает обо всём этом наследный Принц?

Это был довольно многозначительный вопрос, но Елена ответила без дрожи в голосе.

— Не имеет значения, что он думает. Я действую по собственной воле.

— Если так, то позвольте мне сказать вам несколько слов, Ваше Высочество. Как только наследный Принц займёт трон, он возьмёт себе и других женщин. А вы можете сказать то же самое?

Эванс был не из тех, кто показывает свои истинные мысли, но его вопрос должен был расстроить и оскорбить Елену. Никто не знал, что такое любовь для диких, деспотичных людей.

"Даже если сердце Её Высочества истинно, она рано или поздно будет предана. Императорская семья из тех, кто бросает всё ради власти."

С самого начала Карлайл и Елена играли роль хорошей пары перед Эвансом. Граф был доволен, но вскоре пришёл к выводу, что долго это продолжаться не может. Мужчины дома Руффорд, славившиеся своей жестокостью с каждым поколением, были неспособны любить кого бы то ни было.

Елена ответила без колебаний:

— Я не знаю, почему вы спросили об этом, но я отвечу. Я верю в его любовь так же, как он верит в мою. Не имеет значения, примет ли он других женщин. Если он это сделает, то его решение будет принято мной с величайшим вниманием.

— ...

Эванс обнаружил, что не может опровергнуть её ответ. Он был безупречен. Истинная любовь,

которую она питала к своему мужу, проявилась в этом коротком ответе.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/813602>